

Адрес статьи: friday.vedomosti.ru/article.shtml?2007/08/10/10294

Что бы ни говорили в турагентстве, компания, с которой подружится ваш ребенок, скорее всего, будет состоять из его соотечественников

В назначенный час стукнет пограничный штамп, шевельнется шереметьевская калитка и маленькое неопытное существо с дачными царапинами на коленках растворится в зоне беспошлинной торговли. Домашний ребенок, который терпеливо ждал первых арбузов, тихо приходил в себя после школы, боялся пчел и зомби, любил шашлык, малину, бабушек, телевизор и головастики, превратился по милости родителей в “несопровождаемого несовершеннолетнего пассажира”. Рюкзак на узких плечах, прозрачный файл на груди. Паспорт, билет Москва — Лондон, посадочный талон, доверенность, приглашение из летней школы, телефоны всех-всех-всех на всякий случай, гейм-бой с новыми картриджами, вода, Симпсоны и мытое яблоко в дорогу.

Каждое лето сотни благополучных семей отправляют своих детей в страну с невкусной едой, дурацкой погодой, левосторонним движением, неписаной конституцией и неисправимыми мозгами. Расставшись с детьми, родители теряют покой и не сразу уезжают из аэропорта. Осиротевший папа думает, как убить время, пока ребенок летит. Осиротевшая мама гадает, какого ребенка она получит обратно. Полгода назад рыжая девушка в турфирме внушила им, что за тысячу-две опытные британские педагоги-студенты сделают из ребенка самостоятельного человека с хорошим произношением и позитивным взглядом на жизнь. Сайт школы обещал вековые традиции, познавательные комиксы, мячи-угадайки, экскурсии и друзей по всему свету.

Первая волна новостей из Англии приносит облегчение: долетел, встретили, устроился, английский знает не хуже других, на второй день хвалили, к преподавателю нужно обращаться “мистер”, есть крытый бассейн. Вторая волна открывает некоторые режимные подробности заведения. Затем новостей становится меньше — верный знак, что ребенок перестал скучать и нашел себе компанию. Что бы ни говорили в агентстве путешествий, компания эта, скорее всего, русскоязычная, а значит, запланированное погружение в языковую среду закончилось. В летних школах Великобритании только одинокие румынские, португальские и финские дети говорят друг с другом по-английски, честно отрабатывая путевку. Наших в Брайтоне так много, что они сбиваются в общину, подтрунивают над приютившими их английскими семьями, привыкают к сифуду, сорят карманными деньгами и живут своим кругом на широкую русскую ногу. Найти языковую школу, где таких компаний нет, практически невозможно. Агентства путешествий продают определенный перечень заведений, одобренных Британским советом, и не рискуют иметь дело с неизвестными школами. Не ровен час распахнется дверь, и в московский офис влетит тигрица с мультивизой и требованием переселить ее детеныша “из этой дыры в гостиницу, иначе я сделаю все сама, а вам тут не поздоровится”. С другой стороны, положительные рекомендации знакомых дают обратный эффект, сводя вместе все больше русских детей.

Альтернативой могут служить лагеря с непопулярными у нас научными занятиями. Ребенка постарше можно пристроить наблюдать за дельфинами, считать гнезда перелетных птиц или расчищать античную мозаику. Говорить на родном языке там будет не с кем. Тех, кто помладше,

можно записать в обычную частную школу, где оставшихся на лето английских детей развлекают спортом, спектаклями и рисунком, а самим поселиться в пансионе неподалеку. Главное — точно знать, кому из вас это нужно.

На исходе ночи в опустевшей квартире щелкает выключатель. Все трое не спят: папа, мама и холодильник. Папа спрашивает, кто первым “повелся на эту рекламу”, его лично вполне устраивал “тот ребенок, что был”: летом с ним можно кататься на велосипедах, ходить на новые мультики и слушать Rolling Stones по дороге на дачу, английский у него и так весь год три раза в неделю плюс репетитор. “Был бы здоров и рядом пока маленький”, — соглашается мама и гасит свет.